

ПУБЛИКАЦИИ

Vestnik drevney istorii
82/2 (2022), 411–418
© The Author(s) 2022

Вестник древней истории
82/2 (2022), 411–418
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.31857/S032103910014844-1

КОЧЕВНИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ВЬЮЧНОЙ ФЛЯГОЙ ИЗ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ

С. В. Сиротин

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: sirotinsv70@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9394-0779

В статье представлено впускное погребение эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья, в котором была найдена гончарная красноглиняная вьючная фляга. Находки вьючных фляг в комплексах кочевников Южного Урала редки и встречаются в погребениях кочевой знати. Погребение было совершено в юго-восточной части кургана в могильной яме подбойной конструкции. Помимо гончарной фляги в погребении найдены железный меч, бронзовые наконечники стрел и другие предметы. Материалы кургана относятся к кругу памятников филипповского облика, обладающих характерным погребальным обрядом и вещевыми наборами. Дата комплекса – последняя треть IV – рубеж IV–III вв. до н.э.

Ключевые слова: Южное Приуралье, кочевники, ранние сарматы, гончарная керамика, вьючные фляги, погребальный обряд

NOMADIC BURIAL WITH A PACK FLASK FROM SOUTH URALS

Sergey V. Sirotin

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: sirotinsv70@mail.ru

Данные об авторе. Сергей Викторович Сиротин – кандидат исторических наук, научный сотрудник 1-й категории отдела сохранения археологического наследия ИА РАН.

The article presents an inlet burial of the early nomadic period from the South Urals, in which a red clay transport flask was found. Finds of transport flasks in the burial complexes of the nomads of the South Urals are rare and originate from the burials of the nomadic elite. This burial is located in the southeastern part of the burial mound in a niche grave. In addition to the ceramic flask, an iron sword, bronze arrowheads and other items were found in the burial. The materials of the burial mound belong to the range of Filippovka-type burial structures with a characteristic burial rite and sets of goods. The date of the complex is the last third of the fourth — the turn of the fourth—third centuries BC.

Keywords: South Urals, nomads, early Sarmatians, pottery, transport flasks, burial rite

Комплекс, содержащий выючную гончарную флягу, был выявлен летом 2019 г. Приуральской экспедицией ИА РАН при исследовании кургана 1 группы № 3 «Студеникин Мар», расположенной в западной части могильника некрополя эпохи ранних кочевников «Курганное поле Высокая Могила — Студеникин Мар» в Южном Приуралье. Некрополь находится в западной части Урало-Илекского междуречья на территории Оренбургской области и состоит из пяти курганных групп, насчитывающих несколько десятков курганных насыпей разной величины, включая крупные погребальные сооружения кочевой знати¹.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАХОДКИ

Курган 1 (диаметр 58 м, высота до 2,64 м) являлся самым большим в группе. В основе погребальной конструкции кургана 1 находилось центральное погребение с дромосом (погребение № 4). Оно было перекрыто деревянной надмогильной конструкцией, вероятнее всего из радиально уложенных бревен, к моменту исследования полностью сгоревшей. В насыпи кургана также фиксировался круговой валик диаметром до 33 м, сооруженный из материкового суглинка вокруг центрального погребения. В южной поле насыпи обнаружены многочисленные скопления костей лошади. Здесь же был найден бронзовый ковш, а также богатый уздечный набор, уложенный на погребенной почве за пределами глиняного валика и, видимо, представлявший собой жертвенный комплекс. Уздечный набор включал в себя железные удила, биметаллические псалии, бронзовый пластинчатый налобник, пронизи и бронзовые зооморфные уздечные бляхи. Всего в кургане было выявлено 6 погребений, относящихся к одному культурно-хронологическому горизонту.

Комплекс с выючной флягой (погребение № 2) был выявлен на периферии подкурганной площадки, в юго-восточном секторе. Погребение выявлено в 15 м юго-восточнее условного центра кургана за пределами кольцевого вала около его внешней границы.

Могильная яма имела подбойную конструкцию (рис. 1), погребальная камера была устроена в длинной (западной) стенке. Входная яма неправильной подпрямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. При исследовании входной ямы расчищены остатки плаха и бревен (тополь?), закрывавших вход в погребальную камеру. Погребальная

¹ Sirotnin *et al.* 2018, 334–339.

Рис. 1. Курган № 1 группы «Студеникин Мар». Погребение № 2: 1 – план погребения № 2: 1.1 – гончарная фляга; 1.2 – железный меч; 1.3 – бронзовые наконечники стрел; 1.4 – остатки деревянного лука; 1.5 – остатки деревянной чаши; 2 – фото погребения № 2 (деталь); 3 – фото погребения № 2 (фото С.В. Сиротина, 2019 г.); 4 – бронзовые наконечники стрел из погребения № 2 (фото К.С. Огорокова, 2020 г.); 5 – железный меч из погребения № 2 (фото и рисунок К.С. Огорокова, 2020 г.)

камера имела неправильную овально-подтрапециевидную форму с неровными закругленными стенками.

Общая длина подбойного погребения (погребальная камера и входная яма) по линии дна по оси восток – запад составила до 2,35–2,4 м, ширина по линии север – юг составила 1,8 м. Вероятно, погребальная камера имела сводчатый потолок. Условно реконструируемая высота потолка от линии дна составляла около 0,55–0,6 м. Глубина от уровня материковой поверхности – до 0,74 м.

На дне погребальной камеры фиксировался тлен светло-коричневого цвета, вероятнее всего, от органической подстилки, на которой был уложен погребенный.

В центре погребальной камеры был расчищен костяк подростка (мужской?), лежавший в вытянутом положении на спине, головой на юг. В области черепа фиксировался органический тлен желто-зеленого оттенка, возможно, от головного убора. Под костяком также отмечен органический тлен светлого беловатого оттенка, вероятнее всего – остатки одежды. Около южной стенки в 0,25 м от черепа была найдена гончарная керамическая фляга (см. рис. 1, 1–3).

Фляга бледно-оранжевого цвета с округлым туловом и уплощенно-сферическим профилем, имеет относительно невысокую узкую горловину (рис. 2, 1). Выпуклая сторона сосуда украшена двумя концентрическими кругами в виде неглубоких желобков. На плечиках сосуда вертикальные прямоугольные со скругленными углами выступы-налепы со сквозными продольными отверстиями. Размеры фляги: высота – 30,75 см, высота горла с венчиком – 3 см, диаметр венчика – 6,75 см, высота валика венчика – 1,35 см, диаметр горла – 6 см, внутренний диаметр горла – 4,5 см, диаметр тулова фляги – 28,3 см, толщина фляги – 17,4 см, толщина стенок – 0,8 см, длина боковых ручек – 4,2 см, высота боковых ручек – 1,7 см, толщина боковых ручек – 3,5 см, диаметр отверстия ручки – 0,7 см, диаметр внешней окружности орнамента – 12 см, диаметр внутренней окружности орнамента – 10,5 см.

Расчет объема фляги делался по формуле расчета шарового сегмента: $V = \pi H^2 \times (R - \frac{H}{3})$. H – высота, или в нашем случае толщина, фляги (от передней до задней стенки по внешнему контуру), R – радиус тулова.

Расчетный внутренний объем фляги, исходя из представленных размеров, получился 6,34 л. Он был проверен путем засыпки фляги мелким песком, который затем был пересыпан в емкость, имеющую прямоугольную форму. Занятый песком объем составил $29,8 \times 19,5 \times 10,7 \text{ см} = 6,218 \text{ л}$. Таким образом, внутренний объем фляги составил 6,218–6,34 л.

Ниже пояса погребенного, под небольшим углом относительно оси костяка, под правым бедром лежал железный меч с узким бабочковидным или крыловидным перекрестьем (см. рис. 1, 1, 1.2, 5). Под перекрестьем и около средней части клинка найдены две бронзовые ворворки.

От запястья левой руки и вдоль левого бедра фиксировались остатки кожного (?) колчана. В колчане лежало 28 бронзовых трехлопастных наконечников (см. рис. 1, 1, 1.3, 4). Поверх остатков колчана обнаружен деревянный тлен от лука, уложенного вдоль линии костяка между левой рукой и западной стенкой.

Судя по характерным остаткам, лук относился к категории скифских сигмовидных луков (см. рис. 1, 1, 1.4). Реконструируемая длина лука — 0,8 м.

В южной части погребальной камеры, ближе к юго-западному углу, в 10 см от западной стенки фиксировались остатки деревянной миниатюрной чаши (см. рис. 1, 1, 1.5). Судя по характерному тлену, диаметр чаши составлял до 10–12 см.

ХРОНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСА

Архитектура, погребальный обряд и вещевые комплексы кургана 1 группы «Студеникин Мар» аналогичны зафиксированным в больших курганах данного некрополя, исследованных в 2016–2017 гг., а также имеют близкие параллели в известном могильнике Филипповка 1 и памятниках филипповского круга на Южном Урале.

Наконечники стрел из погребения № 2 имеют сходство с колчанными наборами южноуральских кочевников конца V–IV вв. до н.э. Железный меч с узким бабочковидным (крыловидным) перекрестьем и, вероятнее всего, когтевидным навершием относится к типу III отдела 1, по В.Н. Васильеву, и датируется в рамках IV в. до н.э.²

Однако в качестве ближайших аналогий можно указать на мечи из курганов 6 и 7 могильника Филипповка 1, которые, судя по элементам конского снаряжения, а также другим категориям инвентаря, могут датироваться в пределах середины — половины IV в. до н.э.³

Нужно отметить, что инвентарь, найденный в погребении, достаточно сложно датировать в узких хронологических рамках, поэтому при определении хронологической позиции комплекса необходимо обратить внимание на вещевые наборы, бывшие в кургане. Обращает на себя внимание уздечный набор, найденный в южной поле кургана, недалеко от границ глиняного вала вокруг центральной могилы. Вещи из него датируются в пределах второй половины — конца IV в. до н.э. Особого внимания заслуживает бронзовый пластинчатый налобник (рис. 2, 2). Серия похожих налобников известна в погребениях и жертвенных комплексах в курганах ранних кочевников Южного Урала. Все они происходят из богатых погребений кочевнической знати, датированных второй половиной IV — рубежом IV–III вв. до н.э.⁴

Биметаллические псалии с железными сердечниками и бронзовыми приливами отмечены в комплексах Предкавказья, Среднего и Нижнего Дона, лесостепных памятниках скифского времени IV в. до н.э. Наиболее многочисленная серия их найдена в Прикубанье в уздечных наборах второй половины IV в. до н.э.⁵

По мнению В.Н. Васильева, применительно к южноуральским комплексам подобные псалии могут выступать в качестве хроноиндикаторов второй половины IV в. до н.э.⁶ Примечательной находкой можно считать и бронзовые уздечные бляхи (рис. 2, 3–5), в числе которых особо следует отметить зооморфные бляхи

² Vasil'ev 2001, 38–39.

³ Pshenichnyuk 2012, 155–156, 162–167.

⁴ Sirotnin 2019, 224–223.

⁵ Erlikh 2010, 91; 2006, 62.

⁶ Vasil'ev 2004, 155.

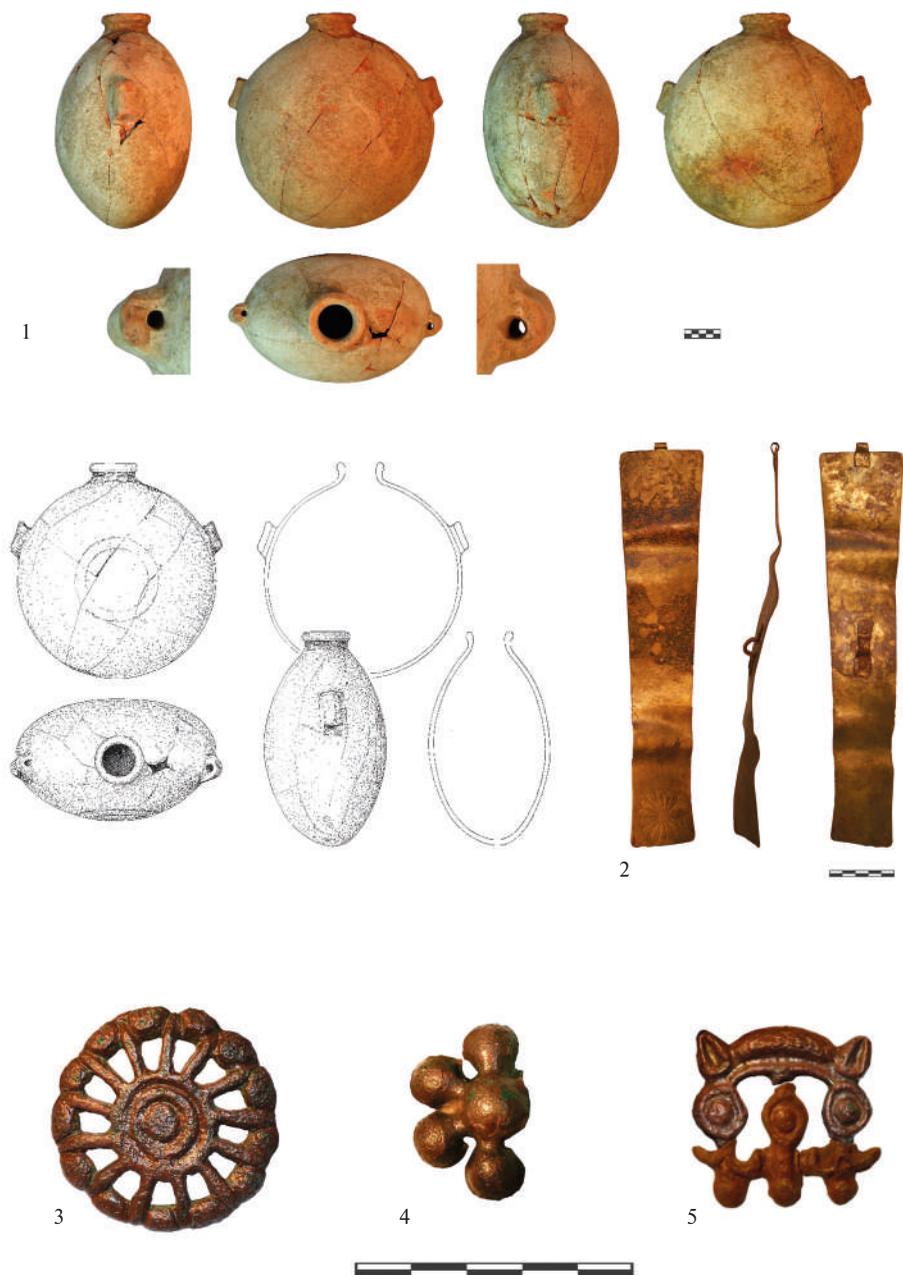

Рис. 2. Курган № 1 группы «Студеникин Мар». Погребение № 2: 1 – гончарная вьючная фляга; 2 – бронзовый налобник; 3–5 – бронзовые бляхи из уздечного набора из насыпи. Фото и рисунки К. С. Окорокова, 2020 г.

(рис. 2, 5), имеющие прямые аналогии в комплексах Предкавказья и Среднего Дона второй половины IV – начала III в. до н.э.⁷

Следует также отметить находку меча синдо-меотского (меотского) типа из погребения № 1 данного кургана. Немногочисленная серия таких мечей найдена в южноуральских комплексах IV – рубежа IV–III вв. до н.э.⁸ Хорошим хроноиндикатором является меч переходного типа, обнаруженный при исследовании погребения № 5. Наиболее представительную серию комплексов, содержащих такие мечи с характерным набором раннепрохоровского инвентаря, В.Н. Васильев относит к последней четверти IV в. до н.э.⁹ Учитывая, что планиграфически данное погребение расположено в непосредственной близости от центрального погребения, можно предполагать относительно близкое время их сооружения в пределах второй половины IV, не позднее рубежа IV–III вв. до н.э.

Что касается вьючных гончарных фляг, то их находки в погребениях ранних кочевников Южного Урала немногочисленны. Вместе с тем они являются достаточно характерным хроноиндикатором: время их появления на Южном Урале определяется последними десятилетиями IV в. до н.э.¹⁰

На наш взгляд, дата кургана определяется последней третью IV в. до н.э. – рубежом IV–III вв. до н.э.

Литература / References

- Erlikh, V.R. 2006: [Connections of the Kuban region with the Volga and Ural regions in the second half of the 4th century BC (on the materials from Tenginka sanctuaries)]. In: V.V. Murasheva (ed.), *Gorod i step' v kontaktnoy evro-aziatskoy zone. Tezisy dokladov III mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova (1931–2000)* [City and Steppe in the Contact Euro-Asian Zone. Abstracts of the III International Scientific Conference dedicated to the 75th Birthday of G.A. Fedorov-Davydov (1931–2000)]. Moscow, 60–62.
- Эрлих, В.Р. Связи Прикубанья с Поволжьем и Приуральем во второй половине IV в. до н.э. (по материалам Тенгинских святилищ). В кн.: В.В. Мурашева (ред.), *Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000)*. М., 60–62.
- Erlikh, V.R. 2010: [The bridle of Colchis and Central Georgia of the ancient period: to the problem of distinguishing traditions]. In: M.M. Gerasimova, V. Yu. Malashev, M.G. Moshkova (eds.), *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, 73–106.
- Эрлих, В.Р. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций. В кн.: М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова (ред.), *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. М., 73–106.
- Gulyaev, V.I, Savchenko, E.I. 2004: [New monument of the Scythian Period in the Middle Don]. In: V.I. Gulyaev (ed.), *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, 35–52.
- Гуляев, В.И., Савченко, Е.И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону. В кн.: В.И. Гуляев (ред.), *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. М., 35–52.
- Meshcheryakov, D.V., Yablonskiy, L.T. 2007: [On some Caucasian imports in the sites of the early Sarmatian period of the South Urals]. In: V.I. Kozenkova, V. Yu. Malashev (eds.), *Severnyy*

⁷ Mogilov 2008, 415, рис. 193; Gulyaev, Savchenko 2004, 40, рис. 4, 10, 11.

⁸ Meshcheryakov, Yablonsky 2007, 357–368.

⁹ Vasil'ev 2004, 153.

¹⁰ Vasil'ev 2006, 58–62. См. также Treister 2022.

- Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sbornik pamyati M.P. Abramovoy* [The North Caucasus and the World of the Nomads in the Early Iron Age: Collection of Articles to the Memory of M.P. Abramova]. Moscow, 357–368.
- Мещеряков, Д.В., Яблонский, Л.Т. О некоторых кавказских импортах в памятниках ранне-несарматского времени Южного Приуралья. В кн.: В.И. Козенкова, В.Ю. Малашев (ред.), *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сборник памяти М.П. Абрамовой*. М., 357–368.
- Mogilov, O.D. 2008: *Sporjadzhennja konja skifs'koi' doby u Lisostepu Shidnoi' Jevropy* [The Horse Harness of Scythian Age in the East-European Forest-steppe Region]. Kiev.
- Могилов, О.Д. *Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи*. Киев.
- Pshenichnyuk, A. Kh. 2012: *Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka. Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BC in the South Urals]. Ufa.
- Пшеничнюк, А.Х. *Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале*. Уфа.
- Sirotin, S.V., Bogachuk, D.S., Okorokov, K.S. 2018: [Kurgan group “Bogatyrskie Mogilki” No. 4 (Orenburg region, Orenburg district)]. In: A.V. Engovatova (ed.), *Goroda, selishcha, mogil'niki. Ras kopki 2017* [Cities, Settlements, Burial-grounds. Excavations 2017]. Moscow, 334–339.
- Сиротин, С.В., Богачук, Д.С., О कोरोков, К.С. Курганная группа «Богатырские могилки» № 4 (Оренбургская область, Оренбургский район). В кн.: А.В. Энгватова (ред.), *Города, селища, могильники. Раскопки 2017*. (Материалы спасательных археологических исследований, 25). М., 334–339.
- Sirotin, S.V. 2019: [About one group of lamellar frontlets in the bridle sets of the early nomads of the South Urals]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – V v. n.e. Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* [Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BC – 5th Century AD). Materials of the X International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Simferopol, 224–233.
- Сиротин, С.В. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.)*. Материалы X международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь, 224–233.
- Treister, M. Yu. 2022: Ceramic transport flask from the early nomadic burial in the burial-mound Temir in South Trans-Urals. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 82/2, 419–439.
- Трейстер, М.Ю. Керамическая вьючная фляга из раннекочевнического погребения в кургане Темир в Южном Зауралье. *ВДИ* 82/2, 419–439.
- Vasil'ev, V.N. 2001: *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do nashey ery* [Armament and Warfare of the Nomads of the South Urals in the 6th–2nd Centuries BC]. Ufa.
- Васильев, В.Н. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры*. Уфа.
- Vasil'ev, V.N. 2004: [On the chronology of the Early Prokhorovka complex]. *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Journal] 5, 153–172.
- Васильев, В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса. *Уфимский археологический вестник* 5, 153–172.
- Vasil'ev, V.N. 2006: [To the chronology of the pack flasks of the early nomads of the South Urals]. In: G.T. Obydenнова, N.S. Savel'ev (eds.), *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya. K 70-letiyu A.Kh. Pshenichnyuka* [South Urals and Adjacent Territories in the Scytho-Sarmatian Period. To the 70th Anniversary of A.Kh. Pshenichnyuk]. Ufa, 58–62.
- Васильев, В.Н. К хронологии вьючных флагов ранних кочевников Южного Урала. В кн.: Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев (ред.), *Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию А.Х. Пшеничнюка*. Уфа, 58–62.